

Истории
со всего света

СТРАШНО ЗАГАДОЧНЫЕ ИСТОРИИ

«МАСТЫН»

СТРАШНО ЗАГАДОЧНЫЕ ИСТОРИИ

«МАЛЫШ»

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДЖЕКИЛА И МИСТЕРА ХАЙДА

По мотивам повести Роберта Льюиса Стивенсона

На одной из улиц Лондона в изящном старинном доме жил преуспевающий и всеми уважаемый врач по фамилии Джекил. Он всегда вёл жизнь добропорядочного джентльмена. Но вот однажды, когда доктор почувствовал, что уже не молод, он пожалел, что за всю свою жизнь не совершил ни одной шалости, ни одного неподобающего поступка. И ему ужасно захотелось выкинуть что-нибудь запретное, может быть, даже непристойное, но так, чтобы это не повредило его репутации. А поскольку он был не только врачом, но и учёным-фармацевтом, то ему пришла в голову мысль создать такое средство, которое превращало бы его на время в другого человека.

«Я смогу сколько угодно хулиганить и безобразничать, но никто не догадается, что это был я!» — размышлял он. Конечно, превращаться он собирался ненадолго — только для того, чтобы иногда получать удовольствие от нарушения общепринятых правил поведения. Кроме того, он рассчитывал, будучи неузнанным, наказывать тех, кто причинил ему какие-либо неприятности.

Наконец снадобье было изготовлено. Белый порошок, разведённый в пробирке, закипел, потом стал фиолетовым, и воздухе запахло серой. Тогда Джекил одним глотком выпил жидкость — и превратился в отвратительно-го старикашку, которому всё было нипочём. Он выскочил на улицу, стащил в кондитерской лавке несколько пирожных, перевернул прилавок зеленщика и запустил на дерево мяч, которым играли дети. Плачущие малыши позвали родителей, а негодяй вприпрыжку убежал прочь.

Дома он снова принял то же средство и вновь превратился в почтенного господина. И когда возмущённые родители постучали в дверь, за которой скрылся старый хулиган, им открыл знакомый доктор, так что пришлось извиняться за то, что они, видимо, ошиблись дверью. И с этих пор доктор Джекил зажил двойной жизнью, а меняя свой облик, стал называть себя мистером Хайдом.

Вскоре в газетах стали регулярно появляться сообщения о безобразных проделках таинственного мистера Хайда. Злодея объявили в розыск, но полиции никак не удавалось напасть на его след.

Тем временем чудодейственное зелье начало терять свою силу, и доктору, чтобы обращаться в Хайда, пришлось принимать двойную дозу. К тому же посещения странного старичка заметил друг и сосед доктора, адвокат Аттерсон, и как-то раз, сидя в гостях у Джекила, он заметил:

— Дорогой друг, ходят слухи, что ваш дом посещают всякие подозрительные личности, вроде некоего Хайда...

В ответ хозяин дома внезапно пришёл в бешенство.

— Это не ваше дело, и я не знаю никакого Хайда! — вскричал он и бесцеремонно указал другу на дверь.

Через несколько дней, проснувшись рано утром, Джекил протёр глаза — и увидел вместо своих холёных гладких рук скрюченные и морщинистые пальцы старого мерзавца. Вскочив с постели, он бросился к зеркалу — так и есть, в нём отразилась гнусная образина мистера Хайда! Превращение произошло без всякого снадобья, и теперь каждое утро доктору приходилось принимать огромные порции зелья, чтобы снова стать самим собой. Джекил в ужасе понял, что при таком расходе средство скоро закончится, и тогда он навсегда останется Хайдом! А дальше было ещё хуже — он перестал владеть собой, и однажды превращение случилось в парке, другой раз — в парикмахерской, а затем на концерте!..

Он едва успевал скрыться бегством, поскольку полиция продолжала искать смутьяна. А когда он допил последние капли средства, его ждал ещё один страшный удар...

— Боже мой, я потерял состав моего снадобья! Что теперь будет? — в отчаянии восклицал несчастный, безрезультатно шаривая свою лабораторию.

Все попытки вспомнить рецепт были тщетны — видимо, частые превращения испортили доктору память. Кроме того, у него осталось слишком мало химикатов, чтобы ставить множество опытов.

Ему ничего не оставалось, как обратиться к своим друзьям, учёным из Королевского научного общества. Он выступил перед знаменитостями с покаянной речью:

— Дорогие коллеги, я совершил страшное дело...

И Джекил рассказал о своём неосторожном открытии, о его жестоких последствиях и о потере уникального рецепта.

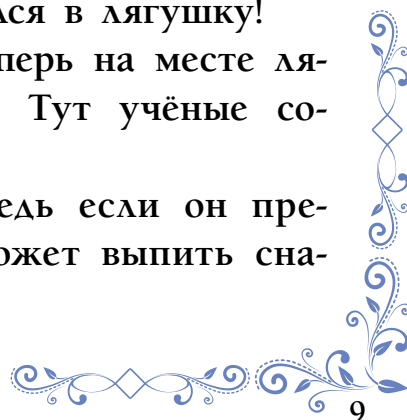
Маститые профессора и академики слушали его, онемев от изумления. Некоторые не могли поверить его словам, но все они хорошо знали доктора — он бы не стал собирать их всех только для того, чтобы разыграть таким нелепым образом!

— Если мне не удастся восстановить его до утра, я навсегда останусь... — Тут Джекил повалился на пол, корчась в судорогах, а когда поднялся, все с ужасом увидели мерзавца Хайда.

Придя в себя, учёные немедленно принялись за работу по восстановлению утраченного рецепта. Надо было спешить изготовить противоядие, но первая попытка оказалась неудачной: приняв новое средство, Хайд не исчез, а превратился в лягушку!

Не лучшей оказалась и вторая проба — теперь на месте лягушки возник огромный зубастый крокодил. Тут учёные сообразили:

— Мы больше не можем ошибаться — ведь если он превратится в рыбу или муравья, то уже не сможет выпить снадобье!

Собравшись с мыслями, они изготовили новый порошок, растворили его и — о радость! На сей раз им удалось правильно подобрать состав, и доктор Джекил снова воплотился перед ними — страшно измученный, но целый и невредимый.

Но всё же тяжкие испытания последних месяцев пошли на пользу Джекилу: он во многом разобрался и понял главное — нельзя подчиняться своим порочным страстям, а тем более класть на их алтарь свои научные знания и свой талант.

И с тех пор всякий раз, когда ему приходили в голову неподобающие мысли о прелестях обманчивой свободы, доктор гнал их от себя с таким же рвением, с каким прогнал бы несчастного мистера Хайда, если бы тот постучал к нему в дверь. Но, к счастью, этот ужас больше к нему не возвращался.

КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ

*По мотивам сказки
Оскара Уайльда*

Когда мистер Отис, состоятельный американский бизнесмен, решил перебраться с семьёй в Англию, он выбрал в качестве жилья старинный замок. Но при подписании договора о покупке бывший владелец сообщил ему:

— Не хочу скрывать от вас, но в этом замке обитает самое настоящее привидение!

Американец громко расхохотался в ответ.

— Если бы привидения существовали, они бы давно выступали в цирках, — сказал он, подписывая документ.

— Как знаете — во всяком случае, я вас предупредил, — ответил англичанин, передавая покупателю ключи.

Не только сам мистер Отис, но и вся его семья — жена, старший сын Вашингтон, дочь Вирджиния и двое близнецов — не верили в привидения. Ясным солнечным днём они прибыли в Кентервиль. Едва новые владельцы, сопровождаемые благоуханием цветов, под весёлый щебет садовых птичек переступили порог, как вдруг небо закрыли тучи, на трубе хрипло каркнул ворон и ледяной ветер громко хлопнул дверь. Впрочем, члены семьи ни капли не испугались и уж тем более не связали это с какими-то призраками.

А между тем привидение действительно существовало! И старший американец смог убедиться в этом ближайшей ночью.

Едва настала полночь, его разбудил жуткий металлический скрежет в коридоре.

— Безобразие! — воскликнул отец семейства, вскакивая с постели. — Что за глупые шутки в такой час?

И, распахнув дверь спальни, он увидел перед собой ужасный призрак сэра Саймона Кентервильского — с развевающимися седыми космами, со светящимися, как угли, глазами и костлявыми руками, закованными в ржавые кандалы. Не моргнув глазом, мистер Отис ткнул пальцем в его сторону.

— Имей в виду — теперь я здесь хозяин, так что тебе придётся вести себя прилично и не мешать сну порядочных людей!

И он протянул опешившему призраку пузырёк с машинным маслом.

— Будь любезен смазывать свои цепи, иначе мне придётся их конфисковать!

С этими словами он захлопнул дверь, оставив сэра Саймона с открытым от изумления ртом: ещё никто за триста лет беспорочной призрачной службы его так не оскорблял!

В гневе он швырнул пузырёк на пол и скрылся в темноте коридора. А мистер Отис после встречи с реальным призраком переменил своё отношение к легендам о привидениях. Однако страху это ни ему, ни его семье ничуть не прибавило. Просто они решили, что раз уж привидения в самом деле существуют — значит, надо с ними как-то общаться, но при этом не давать им хозяйничать в доме, который заокеанские гости только что приобрели самым законным образом.

Следующей ночью сэр Саймон кружил по коридорам, издавая леденящие душу стоны и вопли, какими он в прежние годы стольких жильцов доводил до обморока и заставлял в панике

бежать из замка. Он и на сей раз не сомневался в успехе своего выступления, особенно надеясь на слабые женские нервы хозяйки дома. И в самом деле, дверь её спальни открылась, но вместо перекошенного от ужаса лица миссис Отис призрак увидел её приветливую улыбку.

Одной рукой дама придерживала ночную рубашку, а другой протягивала ему коробочку с пилюлями.

— Вот, — сказала она, — примите только одну, и боль в животе как рукой снимет, а то прямо жалко слушать, как вы мучаетесь.

И она спокойно удалилась в спальню. Поражённый таким бесстрашием, сэр Саймон снова уполз в свою келью. Всю ночь он не смыкал глаз и весь следующий день ворочался в постели, пытаясь придумать, как бы всё-таки заставить испугаться этих бесчувственных американцев. Может быть, нужно изменить свою внешность?

Тогда он переоделся пиратом, в полночь под зловещное уханье сов выбрался из трещины в стене и двинулся по коридору, но не пройдя и двух шагов, споткнулся обо что-то и ткнулся носом в пол. Выругавшись, он поднялся и увидел, что поперёк прохода натянуты верёвки. Это уже было просто какое-то издевательство над почтенным старцем!

— Кто посмел?.. — воскликнул сэр Саймон, ступив на лестницу, и тут же кубарём покатился вниз по ступенькам — ещё бы, ведь они были обильно политы маслом!

Кувыркаясь, он успел заметить, как из-за портьеры выглядывают хихикающие близнецы. Взбешённый призрак схватился за саблю, но тут перед ним с диким воем выскочило какое-то другое привидение с кровавыми крыльями. Это был, конечно, всего лишь Вашингтон, такой же хулиган и выдумщик, как и его младшие братья, но несчастный призрак не узнал его, и если бы он не умер три сотни лет назад, то теперь, наверное, скончался бы от разрыва сердца.

Окончательно подавленный, сэр Саймон с этой ночи больше не покидал свою келью, не смазав предварительно кандалы маслом и не надев мягкие тапочки, чтобы его шаги не слышали близнецы и не подстроили ему ещё какую-нибудь ловушку — его нервы уже были на пределе.

После нескольких ночей тишины хозяева решили, что привидение покинуло замок, но вот однажды Вирджиния, поздним вечером гуляя по комнатам, случайно зашла в его убежище. Призрак сидел в кресле, безучастно глядя на луну за окном. У него был такой печальный вид, что девочка сжалась над ним.

— Добрый вечер, сэр, — сказала она. — Мне, право, неловко за проделки моих братьев, но не грустите — завтра они уедут на учёбу.

Призрак вздохнул и грустно улыбнулся:

— Что я за привидение, которое не может напугать даже детей? Видимо, мне теперь вечно придётся сидеть в этой жалкой келье, не зная упокоения...

Вирджиния сочувственно погладила его по плечу.

— Но ведь вы, наверное, стали таким уродливым и несчастным призраком из-за того, что при жизни вели себя не очень хорошо. Вот если бы вы раскаялись в своих скверных поступках, то, может быть, были бы прощены?

И сэр Саймон воскликнул:

— Ну конечно же, я раскаиваюсь! И теперь, когда ты, невинное дитя, пожалела меня, я обрету покой и после трёхсот лет тоскливых скитаний по коридорам замка смогу наконец уснуть навсегда...

С этими словами он исчез в облаке тумана, а над замком Кентервиль возшло ясное утреннее солнце.

ОЖИВШАЯ МУМИЯ

По мотивам рассказа «Номер 249» Артура Конан Дойла

Не было ничего странного в том, что комната Эдди Беллинге-ма больше напоминала музей, чем жилище студента, — он ведь изучал египтологию в Оксфордском университете. Все шкафы и полки были уставлены статуэтками, старинными инструментами, предметами быта и книгами по истории Древнего Египта. А сейчас он был буквально одержим идеей расшифровать и перевести текст древнего папируса, обнаруженного им в саркофаге с древней мумией, который он недавно купил на аукционе.

И кажется, это ему удалось — к великой радости самолюбивого юноши, считавшего себя самым талантливым и эрудированным студентом во всём Оксфорде, но при этом самым недооценённым. Когда его однокурсник Нортон был отмечен специальным призом, он единственный не поздравил его, да ещё дал ему подножку, когда тот выходил из аудитории с лавровым венком на голове.

Но теперь справедливость восторжествует: ведь таинственная надпись на папирусе была не чем иным, как магическим заклинанием!

Собравшись с духом, Беллингом произнёс чудодейственные слова... и внезапно крышка саркофага приподнялась, а из-под неё высунулась костлявая перевязанная рука! Молодой человек подпрыгнул чуть ли не до потолка. А когда крышка сползла на пол, он издал такой истошный крик, что на него прибежали соседи снизу и сверху, студенты Аберкромб Смит и Монк Ли.

И тот и другой отличались любопытством и настырностью.

— Что случилось? — встревоженно спросили они, заглядывая в дверь. Но Беллинге́м уже немного пришел в себя, успел закрыть крышку саркофага и спрятать папирус в ящик стола.

— Ничего не случилось, не мешайте мне, я страшно занят! — крикнул он, выталкивая соседей из комнаты. Но догадливые студенты всё-таки что-то заподозрили. И подозрения их усилились, когда они с этого дня начали слышать странные шаги, раздававшиеся в комнате их коллеги, когда тот был на лекциях. Кроме того, иногда по вечерам он с кем-то разговаривал, хотя к нему никто не входил, и всем было известно, что он живёт один.

Быть может, у него скрывается какой-нибудь ужасный преступник, которого преследует полиция? Да ещё вдобавок ко всему, это его родственник, и Беллинге́м прячет его под кроватью? А вдруг это его девушка, и он не хочет, чтобы про неё кто-то узнал? Чего только не приходило им в голову...

А на самом деле случилось невероятное: заклинание оживило мумию! Теперь у Беллингема была собственная прислуга — хоть и страшная на вид, но зато беспрекословно выполнявшая все его приказания. Она готовила пищу, гладила одежду, подметала пол. Единственное, чего она не могла, это мыть посуду: ведь повязки, которыми была обмотана мумия, могли намокнуть и сохли бы очень долго, поэтому она боялась воды.

Наконец Беллингем додумался до того, чтобы отомстить своему сопернику Нортону. Он показал мумии его фотографию из студенческого ежегодника и сказал:

— Этого зазнайку надо проучить, да так, чтобы на всю жизнь запомнил!

Послушная прислуга отправилась на поиски своей жертвы. Увидев Нортон в аллее парка, она влезла на дерево, чтобы напасть на него. Но бинты мешали ей видеть и цеплялись за ветки. И когда студент приблизился, прямо перед ним с дерева спустилась и повисла на ветвях жуткая перепелёнутая фигура!

До смерти перепуганный Нортон с воплем бросился наутёк, и вскоре по всему университету распространились слухи о живой мумии, лазающей по деревьям. Когда эти сплетни дошли до Смита и Ли, они сразу догадались, что это дело рук Беллингема. Студенты буквально вломились к нему в комнату.

— А ну, показывай свою мумию! — потребовали они.

— Какую ещё мумию? Убирайтесь ко всем чертям! — замахал руками Беллингем. Однако те не послушались и столкнули крышку с саркофага, но... он оказался пуст! В смущении покинув комнату соседа, Смит и Ли решили доложить обо всём руководству университета.

Но когда они торопились через парк, мумия вдруг выскочила им наперерез. Оба в панике бросились в разные стороны, что было неожиданностью для не слишком сообразительного монстра — он не понял, за кем бежать. В конце концов он выбрал Смита, но тот уже домчался до ручья и нырнул в воду, подняв столб брызг. Вода попала на подбежавшую мумию, и та прекратила погоню, поспешив домой.

Зато упрямые студенты решили не отступать. Теперь им всё было ясно, и они вновь ворвались в комнату Биллингема. Между ними завязалась потасовка, во время которой Ли сумел овладеть папирусом и бросить его в жаркое пламя камина.

Подобно электрической игрушке, когда её шнур выдёргивают из розетки, мумия безжизненно повалилась на пол.

Оказалось, что без этого свитка магическая сила заклятия исчезает. Биллингем был безутешен — теперь ему снова придётся готовить и гладить самому! Впрочем, чересчур любознательного и самолюбивого студента исключили из Оксфорда, и в освободившуюся комнату вселился новый учащийся, увлечённый вполне безобидным делом — он собирал всего лишь навсего волшебные палочки и шляпы колдуний...

ЛЕГЕНДА О СОННОЙ ЛОЩИНЕ

По мотивам рассказа Вашингтона Ирвинга

Пожалуй, единственным, что оживляло скучную и размеренную жизнь Сонной Лощины, была жутковатая легенда о Безголовом всаднике. По преданию, во время давнего сражения одному солдату пушечным ядром снесло голову.

Его товарищи похоронили тело, а вот голову найти так и не смогли. И с тех пор страшный призрак на коне блуждает по округе в поисках своей потери. А поскольку человеческие головы не растут ни на деревьях, ни на полях, ни на грядках, ему приходится отбирать их у тех, кто осмеливался ночью ехать через лес.

Жизнь в деревне была в самом деле не слишком разнообразной. Каждый занимался своим делом, по вечерам все спокойно отдыхали. Разве что в выходные дни и по праздникам иногда устраивались вечеринки с танцами, да и те, как правило, заканчивались не слишком поздно.

Из жителей деревни особо примечательной фигурой был некто Икабод Крейн — высокий и тощий молодой человек, похожий на огородное пугало, но тем не менее пользующийся уважением местных жителей. Дело в том, что он служил учителем в единственной школе, отличался строгостью и порой даже прибегал к наказаниям тростью для особо непослушных и ленивых учеников.

По праздникам и воскресным дням Крейн наряжался, как павлин, и отправлялся в церковь. Там он взбирался на скамью и начинал дирижировать хором, сам распевая при этом во весь голос, словно был единственным солистом. Одним словом, буквально вылезал из своих панталон.

Тем не менее у всех деревенских девушек замирало сердце и слабели коленки рядом с ним — у всех, кроме очаровательной Катрины ван Тассель. И надо же было долговязому учителю влюбиться именно в неё! Впрочем, это была не просто чистая любовь с первого взгляда. Отцом девушки был сам Балтус ван Тассель, богатейший фермер во всей округе. А поскольку учительского жалованья Икабоду едва хватало на пропитание, хорошее приданое ему совсем не помешало бы.

При первом же случае Крейн попытался сделать Катрине предложение, начав его самым изысканным образом:

— О прелестнейшая девушка на свете, позвольте поцеловать вашу нежную ручку!..

Но девушка не удостоила вниманием такое обращение. Это и понятно, ведь она была влюблена в Брома Бонса, местного парня, небогатого и не слишком грамотного. Однако отцу её не нужен был такой зять — то ли дело утончённый и образованный Икабод Крейн! Изодня в день он твердил дочери:

— Постарайся быть вежливой и ласковой с господином учителем — если тебе повезёт, он может попросить твоей руки!

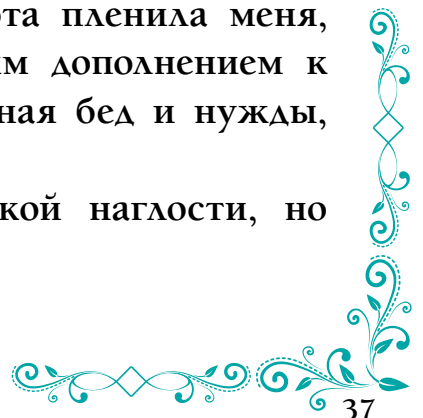

Чтобы его мечта поскорей сбылась, Балтус ван Тассель устроил на своей ферме большой праздник. Расфуфыренный Икабод, конечно же, был почётным гостем, и он решил идти в наступление.

— Милая Катрина, твоя красота пленила меня, а славное приданое будет отличным дополнением к твоей внешности! Мы заживём, не зная бед и нужды, так что будь моей женой!

Девушка потеряла дар речи от такой наглости, но сдержалась и коротко ответила:

— Нет, благодарю вас...

Однако Бром Бонс, в отличие от неё, уже не мог сдерживаться. Он давно догадывался о намерениях учителя, а услышав их последний разговор, решил, что пора навсегда избавиться от соперника. Впрочем, добродушный парень не хотел брать греха на душу, зато ему в голову пришла блестящая мысль. Дело в том, что Крейн, несмотря на свою образованность, был необычайно суеверен и уж, конечно, в легенду о Безголовом всаднике верил безоговорочно. И вот Бонс, пока длился праздник, взял с ближайшей грядки большую тыкву, вынул из неё всю мякоть, прорезал дырки, так что получилась страшная рожа, и вставил внутрь свечу. Потом он завернулся с головой в плащ и вместе со своей лошадью притаился на окраине леса.

Наконец вечеринка завершилась. Икабоду пришлось возвращаться через лес, и хотя он не слишком радовался предстоящей дороге, это был единственный путь к его дому. И едва он въехал на своей лошади в лес, как ему навстречу выскочил всадник, на плечах которого сидела огромная голова со светящимися глазами и оскаленным ртом. Обезумев от страха, Крейн пустился вскачь, вопя во всё горло.

Призрак преследовал его до самого моста через реку, за которую, если верить легенде, он не мог переезжать. Успевший проскочить мост Икабод уже вздохнул было с облегчением, но страшный всадник вдруг снял свою голову с плеч и швырнул её вслед беглецу. Светящаяся тыква ударила учителя по затылку, и он без чувств повалился на землю.

Придя в себя, он со всех ног бросился бежать — и с тех пор его никто больше не видел в Сонной Лошине. А поскольку других женихов в деревне не было, папаша ван Тассель согласился отдать свою Катрину в жёны весёлому выдумщику Брому Бонсу.

ФРАНКЕНШТЕЙН

*По мотивам романа «Франкенштейн,
или Современный Прометей» Мэри Шелли*

Даже самым умным людям свойственно ошибаться, а уж если ты учёный, то твои ошибки могут привести к чудовищным последствиям. Именно это и случилось с Виктором Франкенштейном. С детства он интересовался медициной, прочёл кучу книг и к двенадцати годам знал больше, чем любой образованный медик. Затем он увлёкся электричеством и уже в четырнадцать лет написал диссертацию по этому разделу науки. А уж когда Виктор окончил университет, можно себе представить, сколько всего он знал! И в результате, когда выпускник решил, что учиться больше нечему, им овладело непреодолимое желание совершить то, что не удавалось прежде никому — дать жизнь неживому организму.

Для начала неплохо было бы попробовать на ком-нибудь небольшом — например, на лягушке или мыши. Но честолюбие и нетерпение взяли верх над благоразумием, и Франкенштейн решил сразу оживить мёртвого человека. К тому же ему был необходим помощник, чтобы поддерживать порядок в лаборатории и выполнять его поручения.

Доктор решил не просто оживить покойника, но собрать его из различных мёртвых тел. У одного трупа он взял глаза, у другого — зубы, у прочих — руки, ноги и так далее. Всё это он соединял на своём рабочем столе, причём ему приходилось быть особенно внимательным, чтобы не перепутать, к примеру, левую ногу с правой, а то получилось бы невесть что. Но вот наконец человеческий организм был собран полностью. Несмотря на тщательный подбор частей, он всё же получился слишком высоким, даже громадным, но Виктор решил, что оно и к лучшему — такому помощнику легче будет дотягиваться до самых верхних полок и переносить тяжести.

Теперь надо было дожидаться сильной грозы. И вот однажды ночью, когда за окном сверкали молнии, Виктор Франкенштейн ещё раз полюбовался на дело рук своих — будущий помощник, лежавший на лабораторном столе, выглядел именно таким, каким он хотел его видеть — и укрепил на его запястьях металлические зажимы, соединённые с громоотводом на крыше. Если всё получится, то великан оживёт, если нет — молния испепелит его. Доктор ждал, часы тикали, дождь барабанил по стёклам, а раскаты грома звучали всё ближе.

Наконец молния попала прямо в дом. От жуткого грохота безумный доктор потерял сознание, а когда пришёл в себя, понял, что эксперимент удался. На него в упор смотрела пара глаз с желтоватыми белками. Но удача была омрачена тем, что молния опалила гиганту волосы, придала его коже зелёный оттенок и деформировала швы на голове, сделав лицо уродливым и пугающим.

— Отец?.. — прошептал ужасный великан и протянул руки для объятий.

Потрясённый Виктор в страхе выбежал из дома и бросился к своему другу Генри, который, услышав рассказ о случившемся, сказал:

— Да брось, неужели он настолько страшен? Главное, ты добился своего!..

Он не мог себе представить, чтобы какое-либо человеческое существо могло так напугать его бесстрашного друга.

Но когда в отблесках молний в окно заглянуло огромное зелёное лицо с жёлтыми глазами и чёрными губами, Генри упал без сознания. Виктор тоже был близок к обмороку — этот гигантский урод теперь преследует его! И дело даже не в его внешности — просто неизвестно было, чего ждать от этого существа, куда оно направит свою огромную силу! А как это проверить, не вступив с ним в контакт? Но доктор не хотел рисковать, выбрался из дома через заднюю дверь и укрылся в лесу у подножия гор. Откуда ему было знать, что этот монстр вовсе не зол, у него спокойный и добрый нрав, и всё, чего он хочет — это общаться с людьми и найти среди них друзей?

Да, всё было именно так. Но неужели кто-то поверит, что человек с такой внешностью может быть безобиден? Любой встречный при виде его искажённого желтоглазого лица спасался бегством или вовсе лишался чувств. Выбравшись из города и дойдя до леса, бедный великан взглянул на своё отражение в водах озера и ужаснулся: он был противен даже самому себе!

В глубокой печали он заночевал в пристройке к старому дому. Утром жители отправились в лес за дровами, а к вечеру великан увидел, как они возвращаются, сгибаясь под тяжестью вязанок, каждая из которых была бы для него не тяжелее, чем букет цветов для обычного человека. Тогда он понял, что ему следует сделать. Ночью, когда все уснули, он пошёл в лес, а поутру обитатели дома нашли возле крыльца аккуратно сложенные связки хвороста. Повторилось это и на следующую ночь, причём добрый великан носил дрова и в другие дома. Но сам он не решался показаться на глаза людям, боясь напугать их. И друзей у него по-прежнему не было.

Однажды, проходя мимо дома, для жильцов которого он накануне принёс не дрова, а целые столбы для крыши над крыльцом, великан увидел, что хозяева в знак благодарности оставили ему перед входом каравай хлеба и большой кусок сыра. Так прошло несколько дней — дрова взамен угощения и ночлега. Но всё же одиночество было невероятно тяжело даже для монстра, и он решил разыскать того, кто его создал и дал ему жизнь.

После долгих поисков он нашёл Виктора, в раздумье блуждающего по склонам гор. Великан рассказал своему создателю о том, как он незаметно помогал жителям с дровами, а потом попросил:

— Отец, ты сотворил меня таким, каким хотел, но вот я одинок, печален и страшен для всех. Каждый прохожий при виде меня падает без чувств или убегает прочь. Умоляю тебя — создай кого-нибудь такого же уродливого, как я, чтобы мы могли жить вместе.

Учёный задумался. А что, если два монстра вместо того, чтобы подружиться, станут драться? Он уже и так сожалел о том, что сделал, и после этого оживлять ещё одно чудовище было бы чистым безумием.

— Сын мой, я не смогу выполнить твою просьбу — мне стало ясно, что нам следует оставить Всевышнему такое ответственное дело, как сотворение человека.

С этими словами Виктор Франкенштейн взял чудовище за руку и повёл его в тот дом, рядом с которым несчастный обитал все эти дни. Увидев огромного монстра, жители поначалу ужаснулись, но учёный объяснил, что не надо бояться, и рассказал, как этот великан помогал им, собирая для них дрова каждую ночь. Растроганные хозяева решили взять беднягу в свой дом, как члена семьи, а вскоре к нему привыкли и все остальные жители. По временам он навещал Виктора, который больше никогда не проводил таких странных и рискованных экспериментов.

ПРИЗРАК ОПЕРЫ

По мотивам романа Гастона Леру

Кристина не верила своим ушам — ей предложили заменить Шарлотту, лучшую певицу Парижа, простудившуюся накануне самой премьеры!

— Сможешь? — напрямик спросил её директор оперного театра.

— О мсье, можете не сомневаться! — с трепетом отвечала молодая артистка.

Ещё бы, наконец-то сбывается её мечта — стать солисткой оперного театра, и если она достойно исполнит эту сложнейшую партию, будущее ей обеспечено!

Но стоит ошибиться хотя бы раз, её освищут и забросают гнилыми помидорами — ведь все придут слушать знаменитую Шарлотту, а не какую-то дебютантку! Хотя Кристина знала наизусть всю свою партию, она решила порепетировать в своей гримёрной. Но едва она открыла рот, из её гортани вырвалось жалкое кваканье, подобное лягушачьему. Что такое? Не могла же она в одну минуту разучиться петь! Она попробовала снова, но не смогла взять ни одной ноты...

— Спокойно, дорогая, — раздался чей-то голос.

Бедная девушка обернулась и подскочила от ужаса, увидев человека в страшной маске.

— Вы кто? Как вам удалось войти, ведь дверь заперта?..

— Ты что, не знаешь — для призраков не существует ни стен, ни дверей! Лучше расслабься и покажи свой чудный голос.

Но Кристина никак не могла прийти в себя.

— И всё-таки — кто вы и что вам нужно?

— Я всего лишь Призрак Оперы, и я у себя дома. Меня никто не видит, но я давно обитаю здесь. Мне доступны все тайны вокального мастерства, и насколько я понял, тебе ещё есть, над чем поработать, милое дитя.

И призрак пропел высокую ноту таким изумительным по красоте и силе голосом, что Кристина едва не потеряла сознание.

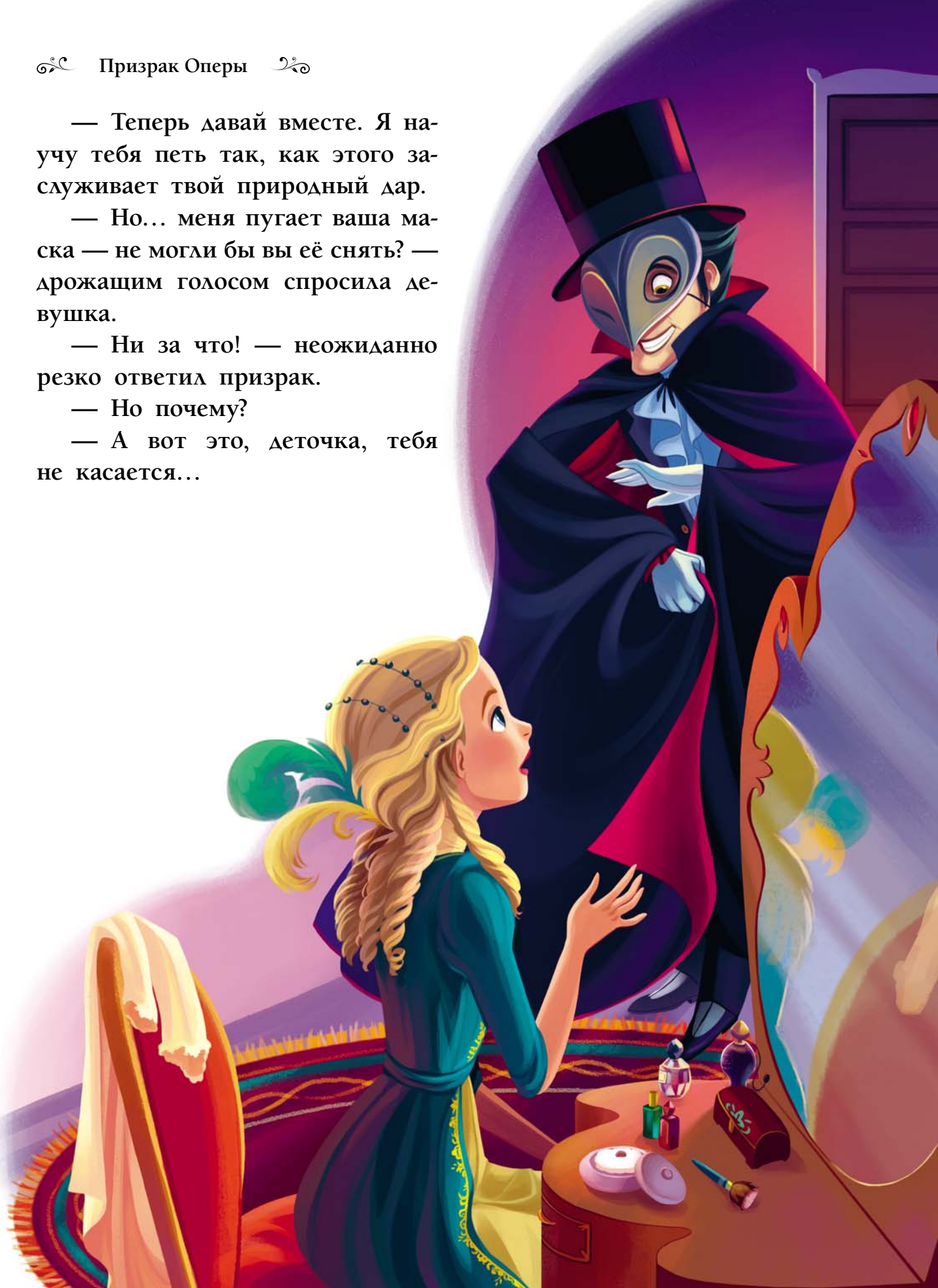
— Теперь давай вместе. Я научу тебя петь так, как этого заслуживает твой природный дар.

— Но... меня пугает ваша маска — не могли бы вы её снять? — дрожащим голосом спросила девушка.

— Ни за что! — неожиданно резко ответил призрак.

— Но почему?

— А вот это, деточка, тебя не касается...

Делать нечего — до начала спектакля оставалось мало времени, а Кристине необходима была помощь. Поэтому она смирилась — и голос немедленно вернулся к ней!

— Благодарю вас, — пролепетала она. — Но не оставляйте меня одну — вдруг на сцене я опять сорвусь?

— Хорошо, — кивнул призрак, — я буду за кулисами и, если что, помогу тебе.

— Эй, кто там у тебя? — раздался за дверью гримёрной голос Рауля, жениха Кристины.

— Не волнуйся, дорогой, — ответила девушка, впуская его. — Это добрый призрак, он помогает мне готовиться. Познакомься...

Но загадочный гость исчез.

— Слушай, мне не нравится, что ты принимаешь мужчин в своей гримёрной, — недовольно сказал Рауль.

— Но я не могу ему помешать, ведь привидения проходят сквозь любые стены...

— Тогда я вызову его на дуэль!

— Тебе не удастся убить того, кто уже мёртв! — ответила девушка, и Рауль со вздохом согласился.

На сцену Кристина вышла, дрожа от волнения, однако, увидев за кулисой знакомую маску, взяла себя в руки. И когда зазвучала первая нота арии, её нежный серебристый голос свободно зазвучал под сводами зала, лаская и очаровывая слух.

Спектакль имел шумный успех. Вместо гнилых помидоров сцену засыпали цветы, и всё это под громовые аплодисменты и восторженные крики. Когда зал опустел, Кристина решила найти своего спасителя, чтобы поблагодарить, но не смогла найти его ни за кулисами, ни в гримёрной. Рауль тоже куда-то по-

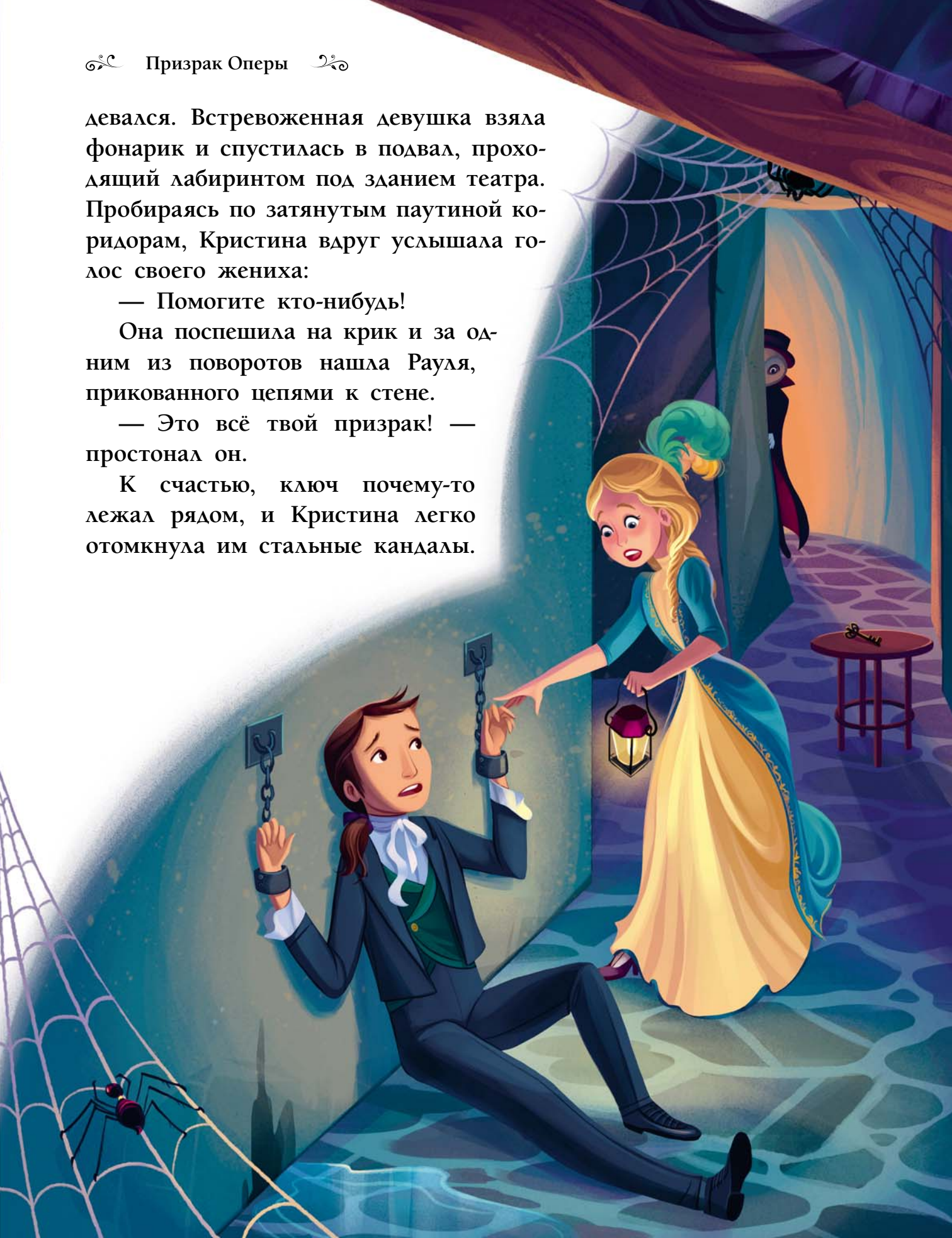
девался. Встревоженная девушка взяла фонарик и спустилась в подвал, проходящий лабиринтом под зданием театра. Пробираясь по затянутым паутиной коридорам, Кристина вдруг услышала голос своего жениха:

— Помогите кто-нибудь!

Она поспешила на крик и за одним из поворотов нашла Рауля, прикованного цепями к стене.

— Это всё твой призрак! — простонал он.

К счастью, ключ почему-то лежал рядом, и Кристина легко отомкнула им стальные кандалы.

Они уже собрались было вернуться, но тут перед ними возник таинственный и всемогущий Призрак Оперы.

— Прости меня, — произнёс он печальным голосом. — Я сделал это из ревности, потому что с первого взгляда полюбил тебя. Да, ты не станешь моей женой — живые и мёртвые не могут вступить в брак. Но меня никто не любил, даже когда я был жив...

С этими словами он снял маску — и Кристина увидела лицо без носа, обтянутое жёлтой и морщинистой кожей.

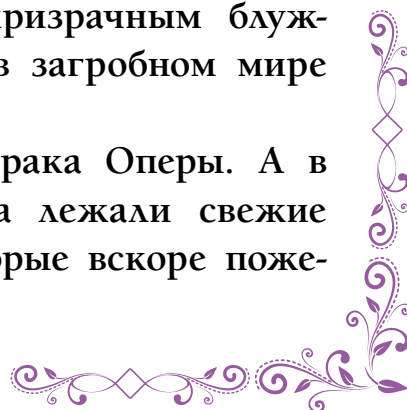

Доброй девушке стало до того жаль несчастного, что она поцеловала его в щёку. И — о чудо! — из глаз призрака потекли слёзы...

— Отныне, после того, как ты не побоялась показать свою любовь ко мне, — произнёс он, — моим призрачным блужданиям пришёл конец — я смогу покоиться в загробном мире и с благодарностью вспоминать о тебе...

И с тех пор никто больше не видел Призрака Оперы. А в укромном месте на окраине кладбища всегда лежали свежие цветы, принесённые Кристиной и Раулем, которые вскоре поженились и зажили счастливо.

СОБАКА БАСКЕРВИЛЕЙ

*По мотивам повести «Собака Баскервиль»
Артура Конан Дойла*

Конечно, такой образованный человек, как доктор Мортимер, не должен был верить всяким суеверным слухам. Но то, что произошло с сэром Чарльзом Баскервилем, его озадачило — беднягу чуть ли не до смерти напугала огромная собака со светящейся мордой, выскочившая перед ним со стороны болот. Казалось бы, что тут особенного? Но дело в том, что, согласно старинной легенде, одного из предков сэра Чарльза, беспутного Хьюго Баскервиля, загрызла гигантская охотничья собака — видимо, в наказание за его скверное поведение — причём тоже на болотах! И с тех пор всем его потомкам угрожала такая же участь.

— Может, вам померещилось? — всё-таки спросил доктор, полагая, что молодой человек накануне вечером перебрал виски.

— А что вы на это скажете? — спросил Чарльз, показывая на отпечатки лап возле того самого места. — Чьи, по-вашему, это следы?

В самом деле, следы были размером едва ли не с тигриныные.

— Надо бы сообщить в полицию, — предложил доктор.

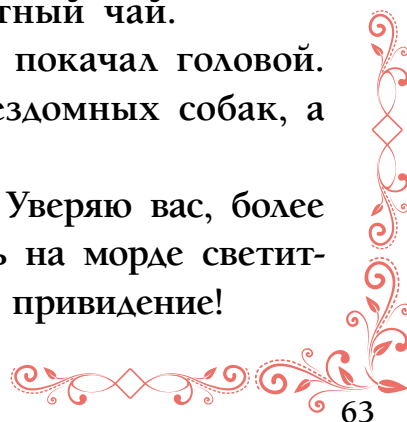
— Ни в коем случае! Они мне тем более не поверят. Лучше будет обратиться к самому Шерлоку Холмсу!

Наскоро одевшись, оба джентльмена поспешили на вокзал, а прибыв в Лондон, отправились напрямик к знаменитому сыщику на Бейкер-стрит. Тот встретил их в халате и с трубкой в зубах, а его помощник доктор Ватсон тем временем заваривал для гостей ароматный чай.

Выслушав их взволнованный рассказ, Холмс покачал головой.

— Думаю, вам скорее всего нужен ловец бездомных собак, а не частный сыщик.

— О нет, сэр! — воскликнул Баскервиль. — Уверяю вас, более жуткого существа я никогда не видел — шерсть на морде светится, а глаза словно угли! Не собака, а настоящее привидение!

— Ну, против обитателей постороннего мира даже я бессилен, — усмехнулся великий сыщик.

— Однако есть ещё кое-что, — сказал Мортимер. — Пока мы ехали, сэр Чарльз рассказал мне, что накануне у него пропал один ботинок, а утром он получил вот это. — И доктор протянул хозяину дома письмо. Оно было без подписи и выклеено словами, вырезанными из газет:

«Если дорожите своей жизнью, не возвращайтесь на болота!»

— Простите, дорогой Холмс, — вмешался Ватсон, — но мне кажется, против нашего гостя замышляется что-то недоброе, и мы просто обязаны его защитить.

— Ладно, — пожал плечами Шерлок Холмс. — Но только сейчас у меня много других дел. Джентльмены, мой помощник доктор Ватсон отправится с вами и будет писать мне обо всём, а если понадобится, я тоже приеду.

И, раскланявшись с посетителями, он ушёл в свою комнату. Но на самом деле хитроумный детектив уже разработал план действий, и как только трое джентльменов покинули его дом, Холмс тоже собрал вещи и последовал за ними на вокзал — он решил, что ему будет лучше всего наблюдать за событиями скрытно.

По прибытии в замок Баскервильей Ватсон узнал, что вот уже несколько недель по ночам окрестности оглашает громкий вой, доносящийся со стороны болот. Приятного в этом было мало, но зато один из вечеров прошёл в дружеской компании новых соседей сэра Чарльза — Джека Стэплтона и его очаровательной

сестры Берил. Видно было, что хозяин замка неравнодушен к девушке, и, когда она пригласила его в свой дом на завтрашний ужин, он согласился не раздумывая.

Следующим вечером Ватсон собрался сопровождать его, но когда, ожидая Чарльза, он прогуливался за воротами, кто-то в темноте преградил ему путь. Доктор испуганно отшатнулся, ожидая встретить таинственного и страшного пса, но страх сменился удивлением, когда он увидел перед собой... Шерлока Холмса!

— Как, вы уже здесь? — ахнул Ватсон. — Но почему же вы мне...

— Не хотелось спугнуть злоумышленника, — ответил детектив. — Я всё время следил за происходящим и уверен, что сегодня, когда Баскервиль будет возвращаться от Стэплтонов, загадочное существо непременно появится. Никому не говорите, что я здесь, а сэру Чарльзу скажите, чтобы шёл один. Мы же будем следовать за ним по пятам, чтобы защитить его в случае чего, а заодно и поймать этого призрачного зверя.

Узнав, что Ватсон не сможет сопровождать его, сэр Чарльз был удивлён и обеспокоен, но всё же решился идти на болота в одиночку. Холмс и Ватсон незаметно следовали за ним, а пока длился ужин, обшарили местность вокруг дома Стэплтонов.

— Холмс, а вы уверены, что с Баскервилем ничего не случится на обратном пути? — встревоженно спросил Ватсон.

— Уверен, так же как и в том, что сегодня мы выясним, кому пришло в голову пугать его.

Наконец ужин закончился, и сэр Чарльз появился из дверей дома. Вот он вышел на освещённую луной тропинку, но вдруг впереди появилась невероятных размеров собака со светящейся шерстью. Молодой человек завопил от ужаса, а оба сыщика бук-

важно окаменели при виде этого чудовища с горящими как угли глазами. Придя в себя, они бросились наперерез собаке, но стоило им подбежать, как ужасный монстр остановился и завилял хвостом. А когда опомнившийся Чарльз тоже решил подойти поближе, собака даже лизнула ему руку. Теперь было видно, что это чудовище — всего лишь очень крупный дог, намазанный фосфорной краской, оттого он и светился во тьме, будто привидение. Даже язык у него сиял — видимо, пёс облизнул себе морду.

На шум прибежали Стэпатоны. Когда Джек приблизился, дог, радостно виляя хвостом, бросился к нему. Джек пытался отогнать его, но сколько он ни кричал «кыш!» и «брысь!», ничего не помогало: ясно было, что именно он — хозяин собаки.

— Ну вот дело и закрыто, — объявил довольный Шерлок Холмс.

— Как закрыто? — удивился его помощник. — Лично я ничего не понял...

— Это же элементарно, Ватсон, — улыбнулся великий детектив. — Стэплтон просто боялся, что Чарльз обидит его сестру. Зная легенду о собаке Баскервильей, а также то, что сэр Чарльз в неё верит, он решил испугать его, чтобы он держался подальше от девушки. Вот он и додумался выкрасить свою собаку светящейся краской, потом украл ботинок сэра Чарльза, чтобы пустить собаку по его следу, и написал угрожающее письмо...

Поняв, в чём дело, Чарльз Баскервиль обратился к Джеку Стэплтону:

— Друг мой, вы напрасно беспокоитесь. У меня самые честные намерения. Если Берил согласится стать моей женой, вы всегда будете у нас самым желанным гостем. Тем более что между нашими домами не такое уж большое расстояние, и теперь, когда мы знаем, что нет никакой собаки Баскервильей, мы сможем без страха ходить друг к другу в гости даже по ночам!

Все дружно рассмеялись, Джек и Чарльз пожали друг другу руки, а светящийся дог весело залаял.

ДРАКУЛА

По мотивам романа Брэма Стокера

Про графа Дракулу можно было сказать, что он в буквальном смысле не жив и не мёртв. Никто не мог в точности объяснить, как он очутился в таком странном положении, ведь со дня его первоначальной смерти минуло несколько веков. Ныне он проживал в огромном полуразвалившемся замке и в дневное время мирно спал в обшитом бархатом гробу. А когда солнце садилось, граф оживал, подобно молодым

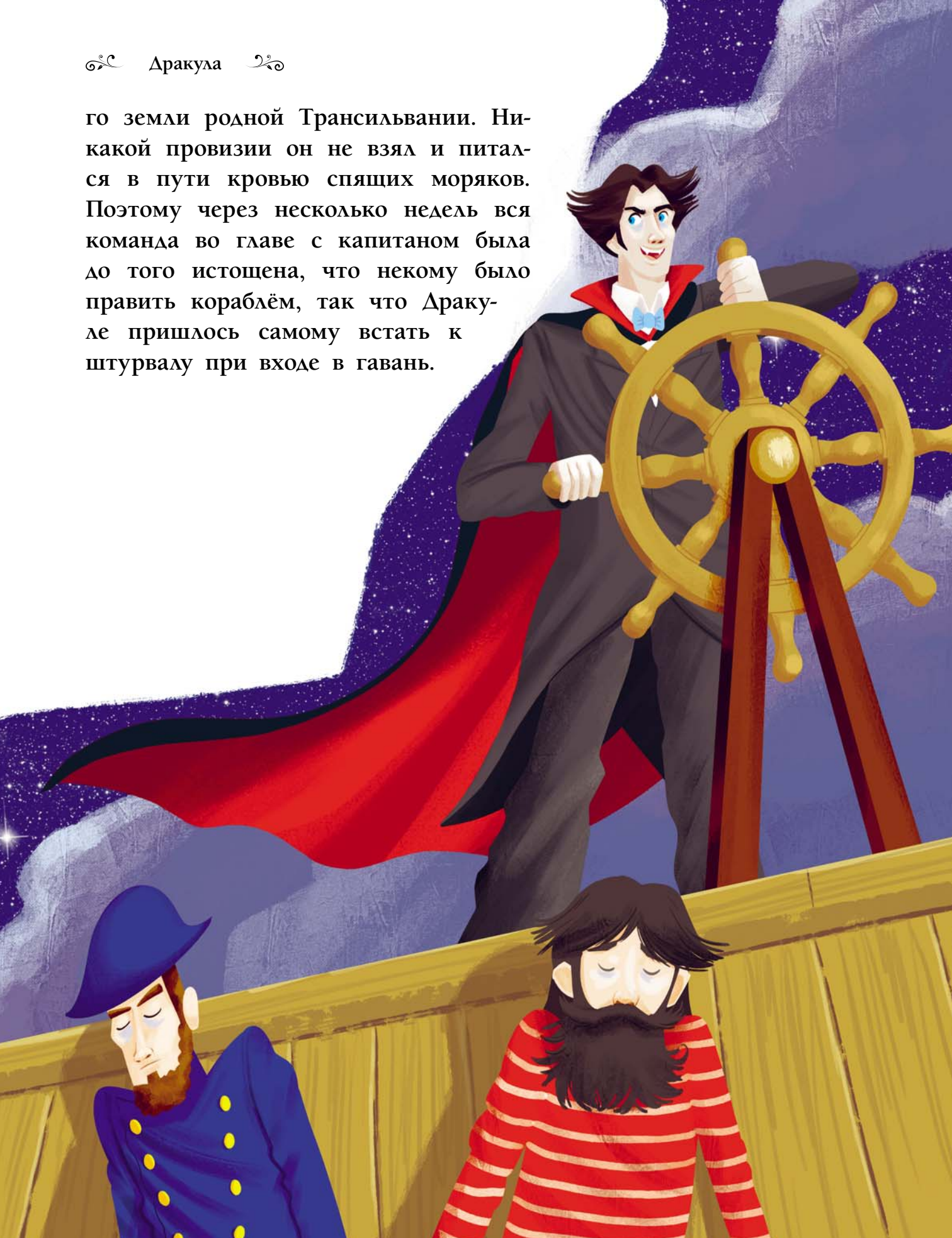
людям из богатых семей, которые спят весь день и просыпаются лишь в конце дня, чтобы отправиться на танцы. Вот и граф, можно сказать, был настоящей «совой» и каждый вечер, накинув элегантный чёрный плащ, отправлялся в город, чтобы насладиться любимым напитком.

При этом он никогда не водил компании, и вообще во всей Трансильвании у него не было друзей. И это немудрено, ведь его любимым напитком была человеческая кровь, лучше всего — кровь красивой юной девушки. А как иначе, если граф Дракула был настоящим вампиром, и если ему, чего доброго, приходилось пропускать своё вечернее возлияние, бедняга немедленно слабел и ещё больше худел, словно из него выпускали воздух...

Но вот однажды он почувствовал, что трансильванская кровь ему надоела, и граф разнообразия ради отбыл в Англию. Кроме чемодана, он погрузил на корабль свой любимый гроб, а чтобы не тосковать по дому, прихватил немно-

го земли родной Трансильвании. Никакой провизии он не взял и питался в пути кровью спящих моряков. Поэтому через несколько недель вся команда во главе с капитаном была до того истощена, что некому было править кораблём, так что Дракуле пришлось самому встать к штурвалу при входе в гавань.

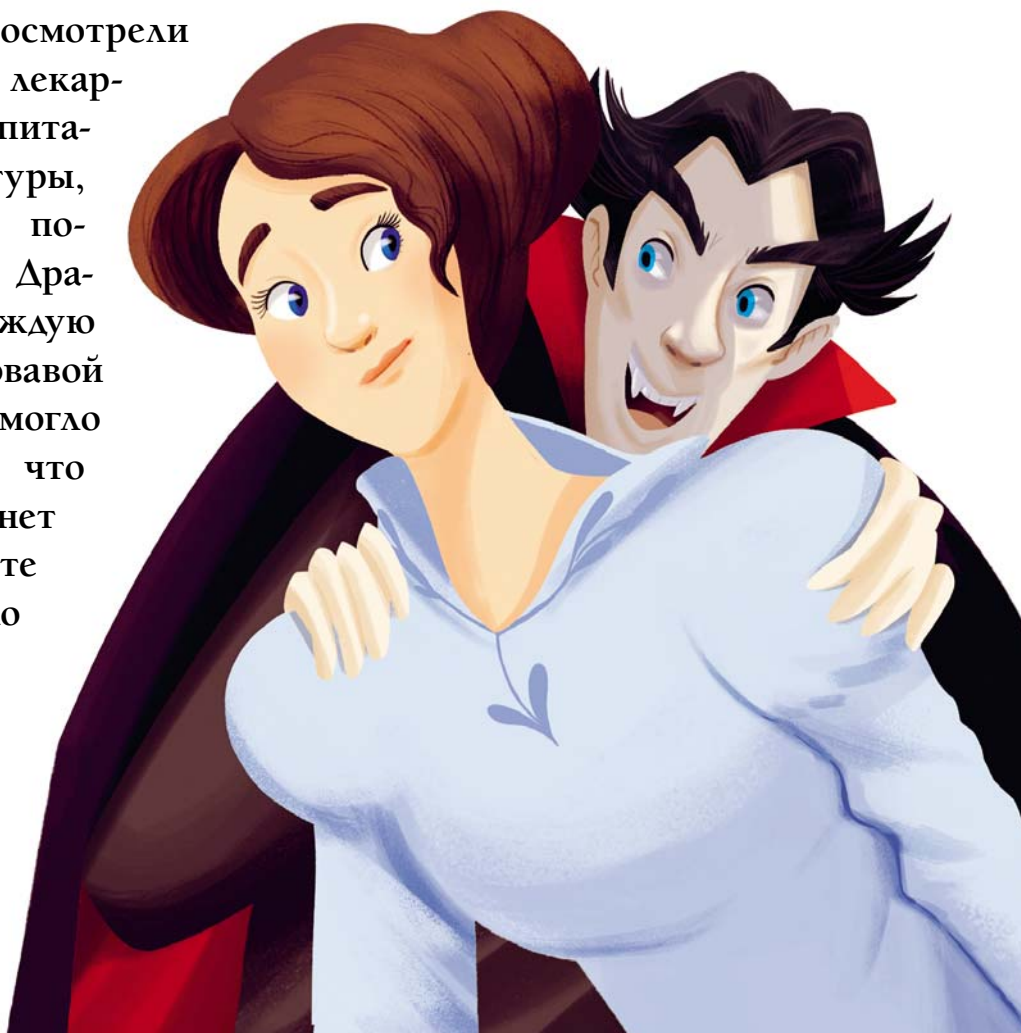

В Англии он почувствовал себя как рыба в воде. Казалось, никто не замечал ни его длинных острых клыков, ни восковой бледности лица. Для всех он был заграничным аристократом, правда, несколько странным, но вполне приятным в общении. Потому его постоянно приглашали на балы, вечеринки и банкеты. Граф охотно принимал приглашения, но на всех застольях ему не хватало излюбленного питья, которое ему пока что приходилось добывать где попало.

И вот на одной из вечеринок он обратил внимание на прелестную юную Люси, девушку с румяными щеками и нежной кожей. Когда она отправилась домой, граф проследил за ней и залез через окно в её спальню. Подойдя к спящей, он склонился над ней, слегка прикусил её шею, вдоволь напился крови и покинул дом раньше, чем взошло солнце.

Путру девушка проснулась, но была так слаба, что даже не смогла подняться с постели. Её осмотрели врачи, прописали лекарства и усиленное питание, но ни микстуры, ни бифштексы не помогали, поскольку Дракула приходил каждую ночь за своей кровавой данью. А ведь это могло привести к тому, что девушка тоже станет вампиром, и вместе они удвоят число жертв!

Так бы и случилось, но, к счастью, однажды утром доктор Ван Хельсинг, семейный врач, осматривая больную, заметил на её шее две небольшие красные точки и сразу догадался — это следы зубов вампира! А эти существа назойливы как комары — сами нипочём не отвяжутся. Так что доктор вместе с домашними и друзьями Люси договорились выследить кровопийцу.

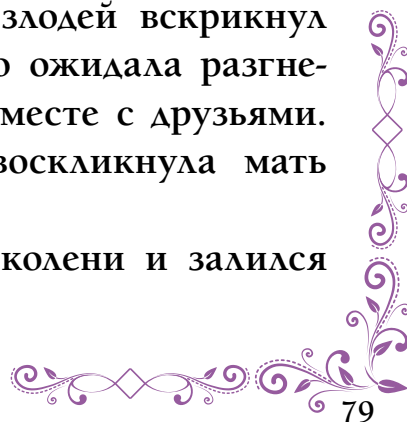

Вокруг её кровати развесили связки чеснока, запах которого вампиры, как известно, не переносят. Той же ночью ничего не подозревающий Дракула снова влез в окно и направился к кровати девушки, но, вдохнув чесночный запах, злодей вскрикнул и, шатаясь, заковылял к дверям. А за ними его ожидала разгневанная семья Люси в полном составе, да ещё вместе с друзьями.

— Твоим злодеяниям пришёл конец! — воскликнула мать девушки.

Всё ещё не придя в себя, вампир упал на колени и залился слезами.

— Нет существа несчастнее меня! — плакал он. — Как это страшно — быть полуживым, полумёртвым... Если бы возможно было остановиться и перестать пить чужую кровь, я бы сделал это не задумываясь. Мне ничего не нужно, лишь бы упокоиться с миром. Но для этого надо освободиться от проклятия, а сам я этого сделать не могу. Уж лучше бы кто-нибудь убил меня, но ведь это не так легко...

В самом деле, все знали, что убить вампира можно только проткнув его сердце осиновым колом, но никто из присутствующих не решался этого сделать — уж больно жалко выглядел бедный кровопийца. И доктору Ван Хельсингу пришла в голову необычная мысль:

— Послушайте, граф, а вам не приходило в голову, почему такие, как вы, днём скрываются, а выходят на улицу только по ночам?

Дракула удивлённо взглянул на него. А ведь и в самом деле, став вампиром, он больше никогда не видел солнечного света...

— Возможно, я боюсь обгореть? — неуверенно спросил он.

— Хуже, — ответил доктор, — вы боитесь, что растаете, как снег! А вдруг это не так?

— Ну что ж, — вздохнул граф, — хуже, чем сейчас, мне всё равно не будет, а небольшой загар моему лицу не повредит...

Поднявшись на ноги, он вышел на балкон и стал терпеливо ждать рассвета. И только лишь первые лучи коснулись его, как он растворился в воздухе, словно туманное облачко при дуновении ветерка. И с тех пор о нём больше никто не слышал, хотя без него некоторым лондонским вечеринкам стало не хватать чего-то необычного. Зато его историю помнят до сих пор и рассказывают каждый на свой лад.

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

По мотивам оперы Рихарда Вагнера

Эта история началась в самом опасном и бурном месте океана возле мыса Доброй Надежды, названного так отважными и никогда не унывающими моряками. Как-то раз один норвежский корабль попал здесь в ужасный шторм. Ночное небо светилось от молний, словно днём, гигантские волны швыряли судно, словно ореховую скорлупу. Капитан корабля по имени Даланд приказал править к берегу. Матросам с огромным трудом удалось бросить якорь метрах в ста от суши. На шлюпках они добрались до берега, обессиленные повалились на песок и уснули мёртвым сном. Вдруг ночную тишину пронзил крик: «Корабль!» Разбуженный Даланд вскочил на ноги.

— Это невозможно! — воскликнул он. — Никто не удержится на плаву в такую бурю!

Но корабль действительно возвышался над волнами на виду у всех, сияя зелёным свечением, видным за много миль. «Не иначе — корабль-призрак!» — подумал капитан.

Так и есть — вскоре к берегу причалила спасательная шлюпка, а в ней — несколько матросов-призраков. Командовал ими широкоплечий моряк с измождённым лицом, который с поклоном представился капитану Даланду:

— Меня называют Летучим Голландцем. Я видел больше штормов, чем кто-либо другой, но в самый страшный из них я не стал причаливать к берегу, и мой корабль разбился об эти скалы.

Призрак рассказал, что, когда он был ещё жив, его корабль попал в страшный шторм в этих водах. Вместо того чтобы попробовать найти бухту и переждать бурю, он упрямо вёл судно прежним курсом, надеясь проскочить мыс, — торопился доставить золото, которым был заполнен трюм. В результате и корабль, и золото пошли на дно.

С трудом сдерживая слёзы, несчастный призрак продолжил: — В наказание за безрассудное упрямство мой дух вынужден скитаться по самым бурным морям на всех широтах. Раз в семь лет ему дозволено сходиться на берег в облике живого, чтобы найти девушку, которая согласится стать его женой. Если таковая найдётся, моё проклятие будет снято и я снова обрету земную жизнь.

Хорошо зная легенду о Летучем Голландце, Даланд подумал, что неплохо было бы достать затонувшее золото и что его дочь Сента могла бы стать невестой призрачного капитана — надо только устроить их встречу!

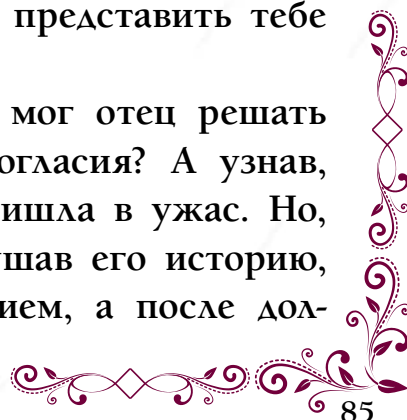

Между тем в далёкой Норвегии очаровательная Сента пряла шерсть в своём доме вместе со старенькой тётушкой. И вот зимним вечером, когда они сидели перед камином, раздался стук в дверь. Девушка пошла открывать и, увидев отца, радостно бросилась ему на шею. Но, увидев позади него бледного и сумрачного мужчину, она в смущении отступила.

— Не бойся, милая, и позволь представить тебе твоего будущего мужа.

Сента была потрясена — как мог отец решать судьбу любимой дочери без её согласия? А узнав, за кого её выдают замуж, она пришла в ужас. Но, поговорив с незнакомцем и выслушав его историю, она прониклась к нему сочувствием, а после дол-

гой беседы с ним поняла, что он не только храбр, но и умён, благороден, честен и вполне достоин быть её мужем. Девушка дала своё согласие, и день свадьбы был назначен. Все были счастливы — Летучий Голландец покинет свой призрачный корабль, Сента отпразднует весёлую свадьбу, а капитан Даланд станет богаче, чем сам король. Не рад был только Эрик, молодой охотник, влюблённый в Сенту. Узнав, что у неё появился жених, он явился к нему с обнажённым мечом, чтобы вызвать его на поединок. Но Летучий Голландец только рассмеялся в ответ:

— Даже если ты проткнёшь меня насквозь, я ничего не почувствую.

Тогда юноша решил поступить иначе. Когда капитан устроил праздник по случаю помолвки дочери, он снова явился и, пока жених обсуждал с будущим тестем детали предстоящей свадьбы, подошёл к Сенте.

— Потанцуешь со мной в последний раз? — предложил Эрик.

Девушка согласилась, но когда Летучий Голландец увидел свою невесту в чужих объятиях, то пришёл в ярость — в его времена было не принято так вести себя. Произошла неприятная сцена, в разгар которой призрак вдруг бесследно исчез.

— Он, наверное, вернулся на свой корабль, — догадался Далан.

Сента ахнула, выбежала из дома и бросилась в гавань. И каково же было её отчаяние, когда она увидела отплывающий из гавани светящийся корабль-призрак.

— Умоляю, вернись! — кричала она с берега, но ответа не последовало. Тогда девушка бросилась в ледяную воду и поплыла вслед за удаляющимся кораблём. Увидев это, Летучий Голландец понял, что она в самом деле любит его, и тоже прыгнул в море. А когда их руки соприкоснулись, проклятие утратило свою силу и призрак снова стал человеком. От радости он чуть было не лишился чувств и мог бы утонуть, но тут подоспел капитан, вплавь

последовавший за своей дочерью. Втроём они добрались до причала, а потом и до своего дома, где смогли обсохнуть и согреться с помощью тёплых пледов и горячего настоя. А вскоре состоялась свадьба.

Юный Эрик тоже нашёл себе девушку, которая полюбила его, и на этой свадьбе он первым пожелал Сенте и бывшему Летучему Голландцу долгих счастливых лет.

ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ

По мотивам романа Оскара Уайльда

Уже с самого раннего детства Дориан Грей изумлял всех своей красотой. Во время каждой прогулки с няней прохожие на каждом шагу восхищались прелестным ребёнком. В школе всякий раз, когда его собирались наказать за очередную шалость, мальчику достаточно было вскинуть на учителя свои очаровательные глаза и лукаво улыбнуться — и суровая кара мгновенно заменялась лёгким упрёком и пожеланием вести себя получше.

Окончив школу и став обходительным молодым франтом, он приобрёл успех в высших светских кругах викторианского Лондона. Стоило ему появиться, как все взгляды дружно обращались в его сторону. Неудивительно, что вскоре его самомнение настолько возросло, что он уже считал себя чуть ли не полубогом, которому позволено всё.

Однажды его друг, живописец Бэзил Холлуорд, предложил написать его портрет, и Дориан охотно согласился.

— Думаю, лучшей модели тебе не найти, — самодовольно улыбнулся он.

После того как картина была закончена, художник взглянул на неё и, довольный своей работой, сказал:

— Когда ты состаришься и красота твоя померкнет, этот портрет будет напоминать тебе, каким ты был в молодости.

Хотя будущее мало беспокоило Дориана, всё же он вздохнул и произнёс:

— Увы, с годами красота действительно уходит. Вот если бы мой портрет старел вместо меня...

И по какому-то волшебству его желание исполнилось — собственная внешность Дориана с этих пор оставалась неизменной, а лицо на холсте постоянно менялось, причём не только от времени, но и в зависимости от поступков изображённого на нём. Оно не просто старело, но и становилось всё более уродливым после того, как Грей совершал какую-нибудь подлость или злодейство, а он поступал так всё чаще.

Он показывал портрет каждому гостю, но заметив изменения, решил, что всё дело в плохих красках, и убрал его на чердак, а вместо него повесил зеркало, которое неизменно радовало его своим отражением.

Годы шли, все вокруг старели и умирали, один лишь Дориан Грей оставался юным и неотразимо прекрасным. Он менял причёски, а портрет тем временем седел и лысел. Он проводил время в гулянках и застольях, а его нарисованное лицо прорезали морщины. Пока он объедался дорогими лакомствами и

сладостями, кожа на щеках портрета покрывалась прыщами, а под глазами повисали тёмные мешки. Когда он покупал роскошные костюмы и дорогие украшения, портрет хмурился, а после его мерзких поступков лицо на холсте искажала злобная гримаса.

В него влюблялись девушки, но Дориан бессовестно мучил и унижал их. Со временем от него отвернулись все друзья и знакомые, к тому же он растратил все свои деньги, и никто не захотел помочь ему. Дошло до того, что ему не на что было

купить дров. В поисках какой-нибудь старой мебели, чтобы растопить камин, он забрёл на чердак — и наткнулся на покрытую пылью и затянутую паутиной картину. Грей взглянул на неё... Чёрт возьми, это же его портрет! Но что с ним произошло?

Потрясённый Дориан завернул картину в одеяло и со всех ног бросился к своему другу Бэзилу Холлуорду, тому самому, который много лет назад запечатлел его на холсте. Дверь ему открыл незнакомый седой джентльмен.

— Дориан, дружище, да ты совсем не изменился! — воскликнул незнакомец.

— Б...Бэзил? — заикаясь, пробормотал Грей, не веря своим глазам. — Прости, я тебя не узнал...

— Что ж, все стареют... правда, кроме тебя, как я вижу, — усмехнулся художник, пропуская его в дверь.

Пройдя в мастерскую, Дориан развернул одеяло и показал своему другу портрет. Художник потёр подбородок и сказал:

— Помнишь, ты загадал желание, чтобы портрет старел вместо тебя? Так вот, он не просто состарился, но и превратился в зеркало твоей души.

Дориан в ужасе отшатнулся.

— Но если так, то значит, то в душе я... мерзкий урод?

Бэзил кивнул в ответ.

— Друг мой, я полагаю, человек должен заботиться о своём внутреннем мире, а не о внешности. Красота даётся и проходит, а доброта и любовь к ближнему приходят и остаются...

Вернувшись домой, Дориан собрал всё, что у него осталось от прежней жизни — костюмы, шляпы, часы — и продал их старьевщику, а деньги раздал нищим. И с этих пор он уже никогда не любовался своим отражением в зеркале и старался быть добрым ко всем знакомым и незнакомым. Правда, со временем у него появились морщины и седина, но его это ни капли не расстроило — зато у него снова появились друзья и новые знакомые, полюбившие его за доброту. А портрет чудесным образом помолодел и больше не менялся, временами напоминая Дориану Грея о том, как он был когда-то красив и глуп.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВОЛКОВ

*По мотивам романа
Александра Дюма*

В одной горной деревушке жил сапожник по имени Тибо. В детстве отец устроил его в школу, надеясь, что, выучившись, сын станет врачом или адвокатом. Но это были профессии для богатых, и хотя мальчик отлично учился, ему пришлось заняться сапожным ремеслом.

Как-то раз, сидя перед своим убогим домишкой на краю леса и прибывая подмётку, он вслух пожаловался самому себе:

— Как это несправедливо, что я с моим умом и знаниями вынужден шить обувь и чинить рваные подошвы! Мне скорее подошла бы работа пером и чернилами...

Внезапно на дорогу выскочил прекрасный олень и, оглянувшись, бросился в лес. За ним гнался

барон Жан де Вез, владелец здешних земель. Придержав коня возле сапожника, он соскочил с седла.

— Видел оленя? Куда он побежал?

Тибо любил зверей, а барона, наоборот, терпеть не мог. Он знал, что ему нужна оленья голова с великолепными ветвистыми рогами, чтобы украсить ею стену в своём охотничьем зале. И он продолжал стучать молотком с таким видом, будто ничего не слышал.

— Не прикидывайся глухим! — в ярости закричал барон. — Ты что, забыл, что мне принадлежит весь этот лес вместе с твоей жалкой развалюхой? Отвечай немедленно, в какую сторону поскакал олень!

Сапожник хотел ответить ему в том же духе, но, увы, барон был прав — он здесь хозяин. Потому Тибо просто солгал ему:

— Кажется, туда, — ответил он, махнув рукой в противоположную сторону.

Де Вез вскочил в седло, прищпорил коня и ускакал прочь. А Тибо продолжил работу и до самого вечера орудовал молотком и шилом, бормоча под нос о своей несчастной судьбе.

И вот взошла полная луна. Вдруг из леса выскочил огромный волк — вернее, вышел, потому что он передвигался на двух ногах.

— На что жалуешься? — спросил зверь человеческим голосом.

Но ошеломлённый сапожник потерял дар речи, и волк понимающе кивнул.

— Да, я оборотень — волком становлюсь только в полнолуние, когда наступает полночь. Это, кстати, не так уж сложно...

Немного успокоившись, Тибо вдруг подумал: а неплохо бы и ему научиться превращаться в зверя, тогда он мог бы неузнанным сурово разыграть барона.

И тогда он взмолился:

— Прошу тебя, подскажи, как мне стать оборотнем?

— Говорю же, это очень просто — надо лишь сказать: «О, прекрасная луна, повелительница ночного неба, пусть я стану волком, когда ты будешь во всей своей полноте!»

Не теряя времени, сапожник поднял глаза на луну, повторил за волком это заклинание — и в тот же миг уши его покрылись шерстью и заострились, позади вырос толстый хвост, а морда вытянулась и наполнилась длинными и острыми зубами.

Теперь поскорей найти барона! Волчье чутьё помогло ему — де Вез по-прежнему выслеживал оленя. Тибо подстерг его и вскочил перед всадником, заставив коня шарахнуться в сторону. Барон вылетел из седла и в ужасе бросился бежать. Ему было уже не до оленя — лишь бы как можно скорее добежать до замка, влезть под одеяло и побыстрее заснуть.

Однако Тибо не дал ему успокоиться — он собрал целую стаю волков, которые подняли такой жуткий вой под окнами спальни всемогущего хозяина, что тот до самого утра не сомкнул глаз. А утомлённый оборотень уснул

прямо в саду замка, и, когда проснулся, солнце уже взошло, и он снова превратился в человека. Мало того — над ним угрожающе возвышался разгневанный барон.

— Значит, это ты не давал мне спать всю ночь? — гремел он. — Не знаю, как тебе удалось изобразить волчий вой, да мне это и не важно — знаю только, что теперь тебя ждёт не одна ночь в подземелье моего замка...

Бедный сапожник бросился на колени, умоляя простить ему неуместную шалость, но барон был непреклонен. В это время по саду прогуливалась его дочь. Услышав этот разговор, она подбежала и вступилась за несчастного бедняка:

— Папа, я не знаю, кто он и в чём провинился, но ведь каждый заслуживает жалости и сострадания, не правда ли?

И дворянин, который всё-таки не был законченным злодеем и к тому же очень любил свою дочь, сменил гнев на милость и отпустил сапожника с миром. Но с тех пор Тибо не мог забыть о своей прелестной спасительнице. Он старался почаще появляться возле замка, ища любой повод для встречи с девушкой.

Со временем они подружились, а когда она поняла, что он умен, образован и, несмотря на простое происхождение, благороден, полюбила его. Они решили тайно обвенчаться, но тут возникло затруднение: назначенный день свадьбы приходился как раз на полнолуние, и каково же будет юной невесте, когда, обмениваясь кольцами с женихом, она обнаружит, что держит в руке волчью лапу обортня?!

К счастью, за день до свадьбы к нему явился тот самый волк, который научил его превращаться, и Тибо рассказал ему обо всём.

— Теперь я жалею о своём неразумном желании, — раскаивался он. — Умоляю тебя, помоги мне освободиться от заклятия!

— Нет ничего легче, — ответил оборотень. — Просто скажи: «О луна, я больше не хочу обращаться в волка!»

И на другой день вечером после венчания Тибо дождался, когда взойдёт луна, снова поднял глаза к небу и произнёс новое заклинание. Он с волнением ждал полуночи, но ничего не случилось — он остался человеком! Так что невеста так ни о чём и не узнала, а сам он никогда с тех пор не прибегал к помощи нечистой силы, и они жили долго и счастливо.

ЗАГАДОЧНЫЙ ЯЩИК

По мотивам рассказа Эдгара Аллана По

В порту Чарльтона готовился к отплытию прогулочный корабль. Путь до Нью-Йорка был недалёк, и пассажиры готовились к весёлому путешествию — все, кроме Корнелиуса Уайетта. Этот человек, одетый в длинный чёрный сюртук, очень тревожился за свой груз — большой деревянный ящик, длинный и тяжёлый, словно гроб, набитый камнями.

— Осторожнее, не уроните! — умолял он грузчиков. — Нет, не так, крышка должна быть сверху!..

Вдруг кто-то хлопнул его по плечу, и он от неожиданности подпрыгнул.

— Привет, Корнелиус!

Это был Эдгар, его старый школьный товарищ.

— Вот так сюрприз! Чему обязан удовольствием видеть тебя? — сказал Уайетт.

— Ну, для меня-то, положим, удовольствие сомнительное — не люблю корабли, вечно меня укачивает. К тому же обещали сильный ветер...

— Ветер? — ахнул Корнелиус. — Этого только не хватало...

— Что, тоже морская болезнь? — спросил Эдгар.

— Да, в какой-то мере... — ответил Корнелиус, бережно тронув ящик рукой. Его явно заботило не собственное здоровье, а то, как перенесёт качку его груз.

— А что у тебя там? До чего огромный...

Корнелиус ещё больше забеспокоился — он помнил, насколько любопытен и упрям его бывший одноклассник.

— Да ничего особенного, — пробормотал он.

— Нет, ты покажи, — настаивал Эдгар. — Как-никак, я ведь однажды на перемене поделился с тобой сэндвичем, помнишь?

— Говорю же тебе, ничего там нет, кроме моей одежды!

— Ну да! В таком количестве? Да ведь тебя никогда не беспокоил твой гардероб, и, судя по твоему виду, ты мало изменился...

Неизвестно, чем бы кончился разговор, но в этот момент раздался свисток к отправлению.

— Нам пора, — заторопился Корнелиус. — Давай как в школе: кто последний на борту — тот платит за ужин!

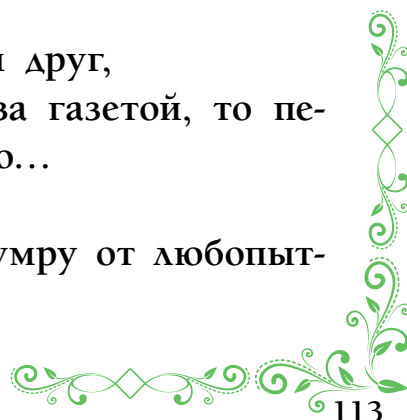
Расчёт оказался точен — Эдгар был не только любознателен, но и скуп, а потому он первым бросился к трапу, забыв про ящик, который тем временем погрузили на борт.

Однако Уайетт понимал, что приятель не отстанет, а потому в столовой сел за дальний столик и прикрылся газетой. Но это не помогло.

— Не думай, что я забыл, — ты ведь проиграл мне ужин, — сказал бесцеремонный друг, усаживаясь рядом. — И уж если прячешься за газетой, то переверни её, а то вверх ногами читать неудобно...

Он придвинулся поближе и зашептал:

— Ладно, рассказывай, что везёшь, а то я умру от любопытства!..

Корнелиус отрицательно покачал головой. Эдгар помолчал, вертя в руках салфетку, и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Знаю — это гроб! Ты что, стал гробовщиком?

— Да ты с ума сошёл! — возмутился приятель.

— А чего тут стесняться — вполне достойная работа, нужная людям...

— Никакой я не гробовщик! — отпирался Корнелиус, но всё было напрасно: уже на следующий день весь корабль знал, что в номере 259 гробовщик везёт гроб, да ещё с покойником внутри.

Это понравилось далеко не всем, и самые суеверные пассажиры пожаловались капитану. А когда поднялся ветер, все обвинили в этом несчастного покойника, которого никто не видел, но который в любом случае вряд ли смог бы оправдаться.

А ветер между тем всё усиливался, вот он перешёл в настоящий шторм, вот уже порвал паруса у лёгкого корабля... Когда же трюм наполнился водой, как кастрюля супом, капитан дал приказ покинуть борт. Все кинулись к спасательным шлюпкам, но перед этим захватили с собой самое ценное. Некоторые тащили сумки и чемоданы, однако капитан категорически запретил брать в шлюпки крупные вещи. Но хотя всем грозила гибель, никто не смог удержаться от смеха, видя, как загадочный чёрный пассажир тащит по палубе свой тяжеленный гроб.

— Вы в своём уме? — заорал ему капитан.

Но тот лишь тяжело вздохнул.

— С каким трудом я купил мой товар, сколько торговался, как берёг его в пути — и чтобы я дал такой красоте просто так сгинуть в волнах? Да ни за что на свете!..

— О чём это он? — недоумевали пассажиры. А владелец груза уже вскрывал ящик, и под крышкой не оказалось никакого покойника, там были плотно уложены какие-то разноцветные пакеты. Он начал доставать их из ящика, а из каждого вынимал... картонные ракеты для фейерверка! Несмотря на качку, Корнелиус Уайетт влез на мачту и привязал несколько штук к самой верхней рее, после чего спустился, взял ещё несколько ракет и сделал с ними то же самое — и так до тех пор, пока не опустошил весь свой «гроб»...

Укрепив последние, он чиркнул спичкой и поджёг фитили. Раздался треск, и небо озарилось великолепными яркими огнями — красными, зелёными, голубыми, золотистыми! При их свете Корнелиус спустился вниз и успел вскочить в последнюю шляпку.

— Чего ж ты не сказал мне, что в твоём ящике всего лишь фейерверки? — обиженно спросил Эдгар. Но за пассажира ответил капитан:

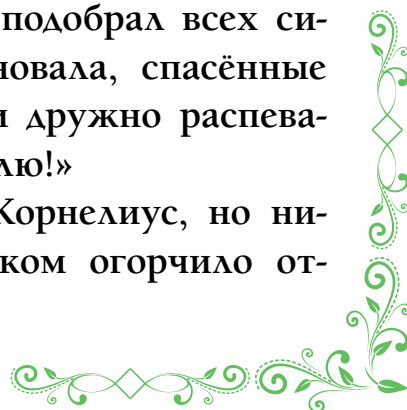
— И правильно сделал, что не сказал, — я бы ни за что не пустил его на борт с таким грузом, ведь провоз взрывчатых веществ на пассажирском судне строжайше запрещён!

А тем временем яркие огни заметили с проходящего поблизости корабля, который сразу изменил курс и подобрал всех сидящих в шлюпках. Поняв, что опасность миновала, спасённые пассажиры на радостях подбрасывали шляпы и дружно распевали: «Гип-гип ура гробовщику, нашему спасителю!»

— Да не гробовщик я! — смеясь, кричал Корнелиус, но никто его не слушал — что, впрочем, не слишком огорчило от важного торговца фейерверками.

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДЖЕКИЛА И МИСТЕРА ХАЙДА По мотивам повести Роберта Льюиса Стивенсона Худ. Фабиано Фьерин	3
КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ По мотивам сказки Оскара Уайльда. Худ. Иллари Касасанта.....	12
ОЖИВШАЯ МУМИЯ По мотивам рассказа «Номер 249» Артура Конан Дойла Худ. Андреа Кастельяни	23
ЛЕГЕНДА О СОННОЙ ЛОЩИНЕ По мотивам рассказа Вашингтона Ирвинга Худ. Эмануэла Ди Донна.....	32
ФРАНКЕНШТЕЙН По мотивам романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» Мэри Шелли Худ. Элиза Беллотти	42
ПРИЗРАК ОПЕРЫ По мотивам романа Гастона Леру. Худ. Сумити Коллина	53
СОБАКА БАСКЕРВИЛЕЙ По мотивам повести «Собака Баскервилей» Артура Конан Дойла. Худ. Фабиано Фьерин	62
ДРАКУЛА По мотивам романа Брэма Стокера. Худ. Джованни Абей	72
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ По мотивам оперы Рихарда Вагнера. Худ. Леандра Ла Роза	83
ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ По мотивам романа Оскара Уайльда. Худ. Сара Джанасси.....	90
ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВОЛКОВ По мотивам романа Александра Дюма. Худ. Роберто Ираче.....	100
ЗАГАДОЧНЫЙ ЯЩИК. По мотивам рассказа Эдгара По. Худ. Роберто Ветрано	111

УДК 821.93
ББК 84(О)-44
С17

Серия «Истории со всего света»
Литературно-художественное издание
әдеби-көркемдік баспа
Для среднего школьного возраста

Коллектив авторов

СТРАШНО ЗАГАДОЧНЫЕ ИСТОРИИ

LE PIÙ BELLE STORIE SPAVENTOSE E MISTERIOSE

Повести, сказка, рассказы, романы, опера, пересказанные для детей

Пересказ Стефании Леонарди Хартли

Перевод и пересказ с английского М. Михайлова

Художники

Джованни Абей, Элиза Беллотти, Роберто Ветрано, Сара Джанасси, Эмануэла Ди Донна,

Роберто Ираче, Иллари Касасанта, Андреа Кастельяни, Сумити Коллина,

Леандра Ла Роза, Фабиано Фьёрин

Дизайн обложки Т. Баркова

Редактор М. Парнякова. Художественный редактор Н. Фёдорова

Технический редактор Е. Кудиярова. Корректор Р. Бардина. Компьютерная вёрстка А. Фёдоров

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные

Книжная продукция — ТР ТС 007/2011

Подписано в печать 31.03.2022. Формат 84х108/16

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Pragmatica

Усл. печ. л. 13,44. Тираж экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в мае 2022 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ» 129085, Российская Федерация, г. Москва,

Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705, пом. I, 7 этаж.

Наш электронный адрес: ask@ast.ru Home page: www.ast.ru

Адрес места осуществления деятельности по изготовлению продукции:

123112, Российская Федерация, Москва, Пресненская наб., д.6, стр.2, деловой комплекс «Империя», 14, 15 этаж

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

<https://vk.com/ast.deti> <https://t.me/astdeti>

<https://ok.ru/ast.deti> <https://zen.yandex.ru/astdeti>

«АСТ баспасы» ЖШҚ 129085, Мәскеу қ., Жұлдызды гүлао, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат

Біздің электрондық мекенжайымыз : www.ast.ru E-mail: ask@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.

Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл —

«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», Б литері, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91 , факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz , www.book24.kz

Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2022

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Сертификаттау — қарастырылған

С17 Страшно загадочные истории / Перевод и пересказ М. Салтыкова; худож. Джованни Абей, Элиза Беллотти и др. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 128 с.: ил. — (Истории со всего света).

ISBN 978-5-17-146044-0.

Книга «Страшно загадочные истории» включает в себя двенадцать самых невероятных историй с запутанными сюжетами и знаменитыми героями. Самые страшные и захватывающие произведения Артура Конан Дойла, Мэри Шелли, Александра Дюма, Эдгара Аллана По и других классиков зарубежной литературы ждут вас на страницах этой книги. Пересказ произведений выполнен прекрасным стилистом, знатоком русского языка М. Михайловым специально для детей, чтобы развить у них интерес к произведениям больших литературных форм.

Для среднего школьного возраста.

**УДК 821.93
ББК 84(О)-44**

© Copyright, text, design, photography and illustrations — MOON S.r.l. ®

All rights in this publication are reserved to MOON S.r.l. ®

No part of this publication may be reproduced, stored in any retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise without the prior written permission of MOON S.r.l. ®

© Перевод и пересказ, М. Михайлов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

СТРАШНО ЗАГАДОЧНЫЕ ИСТОРИИ

В мире происходит очень много загадочного!

Даже страшно загадочного! Кто воет ночами на болотах и пугает жильцов близлежащих домов? А кто ходит ночью в замке и скрипит половицами?

Как можно совершать злодеяния, чтобы никто тебя не поймал? Интересно? Тебе понадобится всё твоё мужество, чтобы прочитать страшно загадочные истории Оскара Уайльда, Артура Конан Дойла, Мэри Шелли, Брэма Стокера, Эдгара Аллана По и других мастеров ужасов в великолепном пересказе для детей.

У-у-у-у, как страшно! Страшно интересно!

Присоединяйтесь к нам!

www.ast.ru/redactions/malysh

vk.com/ast.deti

t.me/astdeti

ok.ru/ast.deti

zen.yandex.ru/astdeti

ISBN 978-5-17-146044-0

9 785171 460440